

1. Сагуло.
2. Известия.

3. 1922 г., 12 окт.
4. Веруц Д.
5. Ауга. С.
- 6.

М. Известия, 12/8 22.

Многие наши товарищи со всем пылом художественной деятельности наслаждающиеся искусством наших упорно «императорских» театров и затем выступающие не в роли театраль-ных критиков на страницах некоторых газет, могут быть довольны: «Ажда» по-казана ни такая, что гражданин Эрро, на-верное, позеленел от зависти; для на-шего гостя, воспитанного на ужасной ру-тинке парижской оперы, этот спектакль, возможно, целое откровение...

В восторге, надо думать, и мешаевская публика, раскупившая, как слышно, оп-леты на несколько представлений впе-ред. Таким образом, со стороны дипло-матической и в части финальной но-вая постановка Большого театра восра-женной не встречается.

Со стороны поэтической. Портретная галерея царей Большого театра, где аномальною работница его отведат свою заботу из колен душу, обогати-лась сразу двумя колоритными номера-ми—любовно выписанными портретами безымянного египетского фараона и эфи-опского самодержца Амнагера. Весной говорилось что-то о постановке вагне-ровского «Риенца», но как и следовало ожидать, опера на революционный сю-жет имеет шанс появиться на этих за-ветных подмостках только тогда, когда будет исчерпан запас всех царей, увеко-веченных мировой оперной литературой.

Есть еще одна сторона спектакля, о которой для Большого театра не припи-то говорить серьезно: художественная; на этот раз на ней стоят остановиться, хотя бы в уважение, бесомненно, боль-ших трудов, понесенных постановщиком Лосским.

«Гвоздем» постановки является, по-сожнению, «древне-египетский» жест, на котором строится всякое движение в представлении — и индивидуальное и массовое. Мысль презильная, но какая беспомощность в осуществлении замы-сла!

Неужели эти вывороченные листы и ладони (как смешно, неужели продвиг-вают это певцы Большого театра) и сеть косякий сизифический древне-егип-етский жест, вычитанный постановщи-ком с каменных страниц керографов, живописи и кланов стилин фараонов?

Увы, это хорошо нам знакомая «экзоти-ка вообще», культивируемая эстрадами среднего разбора, и только.

Но если бы даже и так, неужели Лос-ский полагает, что древние египтяне и в реальной жизни пользовались стили-зованной экзотизирующей: так и ходили, так и работали, так и обнимались?.. На-до же понять, что одно дело — жест в пляске, в живописи, где на педали—каждая частица жеста, на учете—каж-дая атомная единица времени, и совсем другое—навязывание его, как лейтмотива, арит-мичной анархической стихии ванпуки-сто-реалистической «игры» солжиков Большого театра.

Гораздо лучше обстоит по части хора и вообще оперной массы. Здесь зловер-ный анархизм вырван постановкой с корнем, движение оперной массы поста-влено под знамя ритма; местами (напр., в 3-ей картине) даже хочется ставить во-прос о каких-то достижениях. Но, по-первых, постановщик забыл, что у лю-дей, кроме рук, имеется еще и тело (или он просто не знал, что с ним делать?), а во-вторых, ритмические упражнения хора. признаться, больше смахивают на гимнастические выбрасывания рук вверх, вперед, в стороны и т. д.—бес-стыльные, случайные, немотивированно-го рисунка.

Во всяком случае, этот спектакль по-казал, что от мертвой оперной массы Большого театра (хора и сотрудников) можно все-чего добиться, что она под-дается работе. Дело только во настоя-щих мастерах. Пусть же он придет и поставит «Аиду» не по-дедетишки, так, чтобы можно было жалеть:

«Это замечательно, конечно, но все-таки довольно с нас этих воспоминаний детства, этой старой завазы, этой глу-пейшей ветши, этого сахарного ис-кусства!»

«Неужели же найдется критик, кото-рого судьба этой черномой царевны могла бы серьезно потрестать?.. Нет? Тогда дайте эту оперу в коштерном исполне-нии,—если это почему-то все-таки нуж-но, если... вам приятно слушать ита-льянскую музыку, респаваную кенее всего «по-итальянски», и уж совсем-совсем не итальянскими голосами».

Садко.

12. X 1922.

ПОПРАВКА.

В начале статьи в постановку «Аиды» (ж. известия М. Известия ВДК) акцент не совсем корректно обессмыслившие абстрактные понятия. Речь так идет о художественной деятельности (а не действительности, как написано) многих наших товарищей, осуществивших акцию в роли критиков (а не в роли...).